

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИИ И СИБИРИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию проф. Е. И. Соловьёвой, 65-летию проф.
В. А. Зверева и 70-летию кафедры всеобщей истории, историографии
и источниковедения НГПУ
(г. Новосибирск, 15–16 апреля 2014 г.)

Под редакцией профессора В. А. Зверева
и профессора К. Б. Умбрашко

НОВОСИБИРСК
2014

УДК 94(47)(082)+930(470+571)(082)+37.0(082)
ББК 63.3(2)я43+63.1(2)я43+74.00я43
И907

Печатается по решению
Редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВПО «НГПУ»

*Подготовлено и издано в рамках реализации
Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.*

Редакционная коллегия:
К. Б. Умбрашко, д-р ист. наук, проф. (председатель);
В. А. Зверев, д-р ист. наук, проф.;
О. Н. Катионов, д-р ист. наук, проф.;
Н. Н. Родигина, д-р ист. наук, проф.;
К. Е. Зверева, канд. ист. наук, доц.;
А. В. Франк (ученый секретарь)

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой востоковедения ФГБОУ ВПО «Новосибирский
национальный исследовательский государственный университет»
Е. Э. Войтшиек;
кафедра отечественной истории ФГБОУ ВПО «НГПУ»

И907 История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. Е. И. Соловьёвой, 65-летию проф. В. А. Зверева и 70-летию кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения НГПУ (г. Новосибирск, 15–16 апреля 2014 г.) / под ред. В. А. Зверева, К. Б. Умбрашко ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 318 с.

ISBN 978-5-00023-481-5

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. Е. И. Соловьёвой, 65-летию проф. В. А. Зверева и 70-летию кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения НГПУ «История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах» (г. Новосибирск, 15–16 апреля 2014 г.).

Издание адресовано специалистам-историкам, педагогам, преподавателям исторических факультетов вузов, учителям истории, аспирантам и студентам исторических и педагогических специальностей и направлений подготовки.

УДК 94(47)(082)+930(470+571)(082)+37.0(082)
ББК 63.3(2)я43+63.1(2)я43+74.00я43

ISBN 978-5-00023-481-5

© ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
ЮБИЛЕИ, КОРПОРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НОСТАЛЬГИЯ	9
Горьковская З. П., Катюшов О. Н. Екатерина Ивановна Соловьёва: основатель научной исторической школы НГПИ-НГПУ	9
Смирнов К. Б. «Всеобщая история» в НГПИ-НГПУ: из XX в XXI век	18
Сергеев В. А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере села Бердского)	26
Митханова Н. П. Студенческие воспоминания как особое явление в русской мемуаристике XIX в.	35
Жданцева З. А. Историки и история в современной Франции	41
Шоловский М. В. Современная историография промыслов сибирских крестьян в конце XIX – начале XX в.	47
РЕГИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ПЕРСОНАЛИИ, ОТВЕТЫ НА «ВЫЗОВЫ» СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ СИТУАЦИЙ	52
Домьева И. Г. Юстиция Франции в публицистике русских юристов середины XIX в.	52
Филиппов П. А. Информация о личности как потенциал источников об Алтайском округе (по материалам антикоррупционной борьбы горного инженера Ф. Ионшера)	56
Воропаева Т. В. Население Сибири как объект описания в путевых записках иностранных путешественников второй половины XIX – начала XX в.	61
Гаврилюк С. С. Продажа Аляски в освещении отечественной историографии	67
Добровольский А. В. Актуальные вопросы исследования деятельности эсеров Сибири (1917–1923 гг.) в современной отечественной историографии	71
Дружинина Ю. В. Источники для изучения сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в.	75
Козлова И. С. Эпистолярное наследие Н. М. Ядринцева как источник изучения повседневности сибирских журналистов	80
Котович Л. В. «Локальный мир» и «большое общество»: участие сибирских крестьян в зарубежных экскурсиях (по материалам региональной периодики начала XX в.)	82
Митрофанова К. Н. Подходы к изучению истории детства в России во второй половине XIX в.	87
Сидорчук О. Н. «Пища, танцы, баня, игральные карты...»: история повседневности на страницах журнала «Природа и люди» (вторая половина XIX – начало XX в.)	90
Сорокина А. А. Проблема возникновения римских ординарных магистратур в дореволюционной отечественной историографии	100
Тимофеева Ю. В. О чем рассказал отчет, или Потенциальные возможности одного документа	103
Федина Н. Г. История заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в современной историографии	108
Франк А. В. Источниковедение в России в конце XIX – начале XX в.: Р. Ю. Виппер	113
Шигапов С. Р. Информационный потенциал сводок о деятельности православных общин в период коллективизации (на материалах Новокузковского района Томского округа)	117
Юн С. С. Кельтский религиозно-мифологический комплекс: источниковедческий аспект	121
Яковлев Д. Т. «Воспоминания о русской службе» графа Альфреда Кейзерлинга как источник по изучению повседневной жизни на сибирской каторге в конце XIX в.	125

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ И СИБИРИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	128
<i>Батяева Т. А.</i> Создание Екатериной II дворцового музея Эрмитаж как нового аргумента во внешней политике	128
<i>Белякова А. Е.</i> Позиция Российской Федерации накануне иракского кризиса 2002–2003 гг.	130
<i>Бурматов А. А.</i> Национальный состав населения Западной Сибири в 1959 г.: что скрывала официальная статистика	133
<i>Гарбарт О. М.</i> Иностраные концессии в Сибири в 20-х г. XX в.	138
<i>Громова О. А.</i> «Она была в душе русская и рождена для нашей империи»: процесс адаптации Екатерины II к России до восшествия на престол	141
<i>Гумиров Т. Ф.</i> Формирование социальной ориентированности детей в семье императора Павла I	144
<i>Дашинамжилов О. Б.</i> Миграции в Сибири в годы социально-экономического кризиса (1989– 2002 гг.)	147
<i>Ерохина Е. А.</i> Этническое разнообразие и подходы к его управлению: опыт России	151
<i>Жидченко А. В.</i> Особенности отражения советской городской повседневности второй полови- ны XX в. в современном музейном пространстве (на примере музеев Москвы и Омска)	155
<i>Красильникова Е. И.</i> Участие музеев Томска в увековечивании памяти о С. М. Кирове (в 1934 – первой половине 1941 г.)	159
<i>Куперштох Н. А.</i> Формирование государственной политики СССР по изучению и освоению производительных сил регионов в 20–30-е гг. XX в.	166
<i>Лызин А. А.</i> Проявление представлений о чести и долге в экстремальных практиках русских воинов в период Отечественной войны 1812 г.	170
<i>Лысенко Н. А.</i> Православные миссии как институт формирования идеала миссионера- свя- щенника в Сибири во второй половине XIX в.	172
<i>Любимова Г. В.</i> Этноэкологическая история Сибирского региона сквозь призму концепции «ресурсного проклятия».....	177
<i>Малов В. Ю., Тимошенко А. И.</i> Интеграционный подход в изучении экономической истории Сибири	182
<i>Недзелюк Т. Г.</i> Влияние мировоззрения на повседневную жизнь католиков Сибири (1830– 1917 гг.): основные итоги изучения темы	188
<i>Полиновская Е. А.</i> Консервативная концепция сущности сталинской системы	193
<i>Посадсков А. Л.</i> Фальсификат на книжных полках: об издании псевдоисторической литера- туры в современной России	199
<i>Прошин В. А.</i> Военное образование в Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)	204
<i>Татарникова А. И.</i> Выселки как тип поселения в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	208
<i>Терентьев В. И., Кимеев В. М.</i> Региональные модели анализа современных этнокультурных процессов в Южной Сибири	213
<i>Фурсова Е. Ф.</i> Пространственно-временные коды в культуре южнорусских переселенцев За- падной Сибири: проблемы локальной идентичности	216
<i>Чуркина Н. И.</i> Системы воспитания в духовных и учительских семинариях Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	220
<i>Щеглова Т. К.</i> Представления о «здоровом жилище» в повседневных практиках 1880– 1920-х гг. и возможности крестьян юга Западной Сибири в выборе и заготовке «из- бенного леса»: «ферменты» устной истории в «старых документах» и «новые» уст- ные исторические источники	225

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ	232
<i>Батабушевич В. Ю., Гурский А. И., Кокоулин В. Г.</i> История Великой Отечественной войны на страницах школьных учебников	232
<i>Бодрова А. А.</i> Теоретические аспекты реконструкции духовного мира древних обществ по археологическим материалам	237
<i>Ишиковский Е. В.</i> О субъекте права народов на самоопределение	240
<i>Гребенкина Е. В.</i> Принципы классической дипломатии Э. де Ваттеля и их связь с современ- ными тенденциями международного общения	244
<i>Башин М. А.</i> О систематизации материала в лекционных курсах историографии	247
<i>Куртова Д. М.</i> Идеальный образ ребенка на страницах периодических изданий для октябрат в 1924–1945 гг.	253
<i>Иванова О. И.</i> Образ США как Нового Рима в контексте дискуссий о новом мировом право- порядке	156
<i>Кожухова А. К.</i> Конструкт «Европейская Россия» в текстах газеты «Восточное обозрение» (1882–1906 гг.)	264
<i>Лейбова Е. К.</i> Smart-board в школьном обучении истории: нереализованные возможности	268
<i>Мельнико М. Д.</i> «Модель Кюблер-Росс» в искусстве XX в.	273
<i>Мещенская Т. В.</i> Мотив воцарения героя в русской волшебной сказке «Царевна-лягушка»	276
<i>Овчинников И. В.</i> Музеи и музейное дело в Китае (опыт прошлого столетия)	284
<i>Павленко А. М.</i> «Музей должен давать наглядную и величественную картину славного про- шлого». (Об историческом музее с библиотекой при нем лейб-гвардии 1-й Артиллерий- ской бригады Русской армии)	291
<i>Спирина Н. В.</i> Концепция революции сверху (на материалах Мейдзи исин)	297
<i>Федотов О. И.</i> Образ Англии в журнале «Русская мысль» второй половины XIX в.	300
<i>Апатина О. М.</i> Интернет-ресурсы при изучении «спорных» вопросов истории: варианты ор- ганизации познавательной деятельности старшеклассников с использованием смартфо- нов и планшетов	304
<i>Спирина Н. В.</i> Концепция революции сверху (на материалах Мейдзи исин)	297
<i>Белюдова Д. Е.</i> Этиология территориальных споров между Японией и Республикой Корея	309
Сведения об авторах	314

УДК 39(571.1)

Т. К. Щеглова

Алтайская государственная педагогическая академия, г. Барнаул

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ЗДОРОВОМ ЖИЛИЩЕ»
В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ 1880–1920-х гг.
И ВОЗМОЖНОСТИ КРЕСТЬЯН ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ВЫБОРЕ И ЗАГОТОВКЕ «ИЗБЕННОГО ЛЕСА»:
«ФЕРМЕНТЫ» УСТНОЙ ИСТОРИИ В «СТАРЫХ ДОКУМЕНТАХ»
И «НОВЫЕ» УСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ**

Аннотация: В публикации решаются две задачи. Во-первых, рассматриваются представления о «здоровом жилище» и строительном материале у сельского общества и государства, возможности крестьян в «домообзаведении». А также адаптационные возможности традиционной культуры в экстремальных условиях переселений, репрессий, войн и повседневных практиках 1880-1930-х гг. с опорой на устные свидетельства в «старых», т. е. традиционных (опубликованных и неопубликованных) и «новых» (устных) исторических источниках полученных методом опроса. Во-вторых, в связи с тем, что в российском источниковедении существует «культ печатного слова», рассматриваются дискуссионные вопросы об объективности и достоверности тех и других источников. В качестве традиционных источников используются неопубликованные архивные документы и опубликованные историко-этнографические исследования Н. А. Ваганова и С. П. Швецова. Предпринимается попытка «нового прочтения» этих источников с выявлением фрагментов устной истории. В качестве новых – устные исторические источники, созданием которых автор занимается с 1990-го г. в рамках устной истории. В результате, на материалах о крестьянском жилище показываются познавательные возможности традиционных письменных источников и информативный потенциал новых устных источников.

Ключевые слова: письменные и устные источники, методы исследования, опрос, С. П. Швецов, Н. А. Ваганов, крестьянские представления и возможности, строительный материал, типы жилища, традиции «домообзаведения».

T. K. Shcheglova

Altai State Pedagogical Academy

**NOTIONS OF «HEALTHY HOME» IN EVERYDAY PRACTICES
OF 1880–1920-ies AND THE POSSIBILITY OF THE SOUTH FARMERS
OF WESTERN SIBERIA IN THE SELECTION AND PROCUREMENT
OF «IZBENNII LES» (BLOCKHOUSE WOOD), ORAL HISTORY
«ENZYMES» IN THE «OLD DOCUMENTS» AND «NEW» ORAL
HISTORICAL SOURCES**

Abstract: This publication is trying to solve two problems. First, the notions of «healthy home» and the building material of the rural society and the state (example of the home addresses), the

possibility of the peasants in the «housemaking». Then, the adaptive capabilities of traditional culture in the extreme conditions of migration, repression, war and everyday practices of 1880-1900 are relying on the oral evidence at the «old», i. e. traditional (published and unpublished) and «new» (oral) historical sources obtained by the survey. Secondly, due to the fact that there is a the «cult of the printed word» in the Russian source-study, controversial questions about the objectivity and reliability of those and other sources are considered. As the traditional sources unpublished archival documents and published historical and statistical studies of N. A. Vaganov and S. P. Schwetsov are used. There is an attempt to «re-read» these sources, identifying fragments of oral history. As new oral historical sources, that has been creating by the author from 1990 in the framework of oral history. As a result, educational opportunities of the traditional written sources and informative potential new oral sources are displayed on the materials about the peasant dwelling.

Keywords: written and oral sources, research methods, survey, S. P. Shvetsov, N. A. Vaganov peasant representation and opportunities, building materials, types of housing, the tradition of «housemaking».

Причин обращения к изучению жилища на сегодняшний день существует много. Во-первых, нет обобщающих исследований по жилищу сельского населения юга Западной Сибири, прежде всего написанных в русле изучения роли традиций и системы жизнеобеспечения в периоды многочисленных переустройств российского общества при разных социально-экономических системах и государственно-политических устройствах на протяжении всего XX столетия. Во-вторых, рассмотрение этого вопроса находится на стыке нескольких научных дисциплин, в которых иногда встречаются противоположные оценки например, у этнографов и историков, что обусловлено источниковой базой. У первых – это взгляд «снизу вверх» – материалы опросов носителей традиций, у вторых, чаще «сверху вниз» – государственные архивы и опубликованная статистика. Понятны и претензии к первой группе источников – их «субъективная объективность». В отечественном источниковедении с его жесткой приверженностью принципам объективности и достоверности до сих пор существует «культ печатного слова». На примере истории жилища предоставляется возможность коснуться этой проблемы в контексте «познавательных» возможностей «традиционных исторических источников» и информативного потенциала «новых» источников региональных исследований. В качестве традиционных источников используются архивные документы и опубликованные историко-статистические исследования Николая Александровича Ваганова (с 1881 г. чиновник при министре императорского двора, в 1882 г. обследовал хозяйственное состояние Алтая) и Сергея Порфирьевича Швецова (административный сосильный, член статистического бюро и член «Общества любителей исследования Алтая», участвовал в исследованиях с 1894 по 1898 г.), на примере которых предпринимается попытка «нового прочтения» источников с выявлением «ферментов» (термин использовал С. О. Шмидт) устной истории. К новым источникам относятся устные исторические источники, созданием которых автор занимается с 1990 г. в рамках развития такой новой дисциплины, как устная история. (Автором обследовано более 30 районов и около 700 населенных пунк-

на Алтайского края. Устный архив содержит 3546 интервью, 1190 ч записи на кассетах и 978 ч цифровой записи, 4736 фотоснимков на фотопленке, 65 212 цифровых фото и 30 ч видеозаписи.)

В данной публикации рассматриваются представления о «здоровом жилище» у сельского общества и государственной власти, возможности крестьян в «домообзаведении», а также адаптационные возможности традиционной культуры в экстремальных условиях и повседневных практиках 1880–1930-х гг. с опорой на устные свидетельства участников в «старых» и «новых» исторических источниках.

Вопрос о жилище крестьян на рубеже XIX–XX вв. был обусловлен заинтересованностью государства и региональных властей в «приживаемости» новоселов в ходе массовых переселений в Сибирь. Для административно-управленческой практики важное значение имела поддержка домообзаведения крестьян на новом месте. Появился ряд нормативно-распорядительных документов, регламентирующих строительство крестьянами «здорового жилья» на получаемые от государства ссуды и требования от региональных властей отслеживать ситуацию: «Заботы о воспособлении переселенцам к возведению здоровых жилищ с соблюдением Строительного устава возлагаю на особую ответственность губернаторов» [1, оп. 36, д. 3773, л. 3].

К «здоровому» жилью в конце XIX в. было отнесено деревянное срубное жилище. Саманное жилище на юге Западной Сибири во второй половине XIX в. признавалось таковым только при безвыходных условиях. Это соответствовало старожильческой повседневной практике. Чиновник по крестьянским делам Каинского округа сообщал: «Многие из переселенцев... обращаясь ко мне с ходатайствами об отпуске им ссуд на постройку домов и других хозяйственных строений, просят отпустить им эти ссуды деньгами, чтобы на них приобрести готовые постройки или лесной материал для постройки их, но возводить постройки из саманного кирпича не желают, свое нежелание объясняют тем, что сами они строить не умеют таких построек, а хороших мастеров здесь мало...» [1, оп. 36, д. 3773, л. 3 – 3 об.].

Инициированные горнозаводскими властями историко-статистические исследования жилищных условий проводились с целью выявления возможностей возведения жилища. Однако и в традиционных, и в «новых» устных источниках материал о социально-экономическом положении крестьян и их строительном-жилищной культуре переплетается. Источники позволяют анализировать представления и образы здорового жилища, его строительства в повседневных практиках 1880–1920-х гг. в контексте социально-экономического и этнокультурного развития юга Западной Сибири.

Примером является анализ типов жилища, являвшихся одновременно экономическим и культурным показателем. Изба в представлениях опрошенных крестьян в конце XIX и в конце XX в. – это малогабаритное однокамерное жилище с

разными вариантами пристройки. На Алтае, по определению С. П. Швецова «местное наиболее распространенное название избы – стопа» [3, с. 109], что подтверждают и полевые материалы автора: «Одна стопка. Значит, печь. Тут и спит кто под кроватью, кто на кровати. Стопка – это печь топится, и тут спят и едят. В деревне много стопок было... Беднота жила» (Крысько О. Н., 1921 г. рождения, Конево, Панкрушихинский р-н). А дом – это уже иной уровень состоятельности – многокамерное жилище. При обследовании 1895–1897 гг. в селениях Алтайского округа были собраны сведения более чем о 15,6 тыс. жилищ. Из них «штукатуренных» домов было 4609, или 29,5 %; «связных» домов – 2672, или 17,1 %; «крестовых» домов – 268, или 1,7 %. Больше половины жилищ, 51,7 %, состояли из избы (подсчитано по: [3, с. 110]).

Материалы полевых обследований 1990–2010-х гг. показали, что к 1920-м гг. из практики «домообзаведения» ушли дома, построенные «связью». Колхозно-совхозная деревня перешла к малогабаритному строительству – избы и «штукатуренки». «Крестовые» и двухэтажные дома, служившие признаком «кулачества», ушли из повседневной практики с 1930-х гг. Более того, в жилом секторе в силу разных причин оказались востребованы архаичные способы строительства – земляной, дерновый, плетневый, каркасный, глинобитный, саманный. Преобладание малогабаритного и «нездорового» жилища было связано с экстремальными условиями (война и послевоенная разруха, многочисленные репрессии) и повседневными практиками (низкий уровень жизни в деревне).

Поэтому важным признаком «здоровости» был строительный материал. В устной практике это вылилось в названия: изба деревянная, изба-землянка, изба-мазанка, изба-пластянка. Из устных источников 1990-х гг. можно добавить «стопочки» и «курнушки». Названия зависели часто от этнокультурных традиций. В частности, переселенцы из Черниговской губернии называли дерновое жилье с углублением в землю «изба-пластянка», а сибиряки – «изба-землянки». В «чиновничьих» источниках при характеристике домов также указывался строительный материал: «дом деревянный», «дом из самана», «дом связью мазанка». Но в представлениях крестьян здоровым жильем считалось только срубное. Именно поэтому в отчетах чиновников нередко встречаются замечания о том, что владелец избы-мазанки или землянки «строит деревянный» дом.

Совпадение оценок и терминов объясняются тем, что и чиновники, и исследователи прибегали к опросу крестьян. Н. А. Ваганов и А. П. Ухтомский прямо писали о своих намерениях в работе с респондентами при поездке в 1882 г. «Изучить... народно-хозяйственную жизнь алтайского населения», в т. ч. «путем личного опроса самих крестьян» [2, с. 1]. В тексте своей книги они периодически воспроизводят диалоги опросных ситуаций. Например, из описания взаимоотношений крестьян и лесной стражи: «Лесная стража в этой волости (Алейская) обходится весьма дорого, из спора, возникшего по этому поводу между крестьянами разных деревень в присутствии объезжавшего описываемую местность

лена комиссии можно было придти к выводу, что лесное управление получает деньгами, так и разными продуктами: хлебом, маслом, медом и т. п.; независимо от общей дани, кто лично попадетя полесовщику, платит ему за порубку от 2 до 3 руб. Крестьяне показывают на шипуновского полесовщика, который хлеба не сеет, а построил два больших амбара для собираемого от крестьян зерна. Брат сельского старосты селения Саушки рассказывал, что он лично в Барнауле передал от имени Саушкинского сельского общества 1 пуд масла и 200 яиц, а получив даже кадок обратно» [2, с. 4].

Эти «ферменты» устной истории различимы и у Швецова. Более того, С. П. Швецов фактически формулирует проблему объективности и достоверности материалов интервью, рассуждая так: «Насколько это правда – сказать трудно, так как туектинские переселенцы, во всяком случае, свидетели пристрастные; точно так же нельзя доверять и рассказам калмыков как людям непосредственно заинтересованным не менее переселенцев» [4, с. 8]. «Ферменты» прослеживаются в отчетах чиновников, которые при обследовании жилища записывали в слов ответы крестьян: «Начал рубить сруб для избы»; «изба земляная и кухня деревянную», «поставил избу, но окончательно не отстроил» [1, оп. 36, д. 3773, л. 44–47]. Необходимо заметить, что исследователи находят следы устной истории и в других типах исторических источников, например, в летописях.

Информация о повседневных практиках домообзаведения и представлениях о «здоровом жилье» в «устных ферментах» подтверждает стремление к срубному жилью. Сформировалась практика в первые годы после иммиграции сооружать временные жилища, чтобы заготовить «здоровые» строительные материалы: от землянки, мазанки, пластанки к деревянному жилищу. В переселенческих поселках Шелковниковской волости Змеиногорского уезда (Шадруха, Кругленькая, Лаптев Лог) из 840 человек проживали в домах – 101, избышках – 28, землянках – 121, избах – 578 человек [1, оп. 39, д. 45, л. 150–229]. Показателен путь «от амбара к жилищу»: переселенец Василий Малышев (с. Ночка Усть-Тартасской волости), заселившись в сентябре 1895 г., к 1898 г. «поставил амбарчик и начал рубить сруб для избы» [1, оп. 36, д. 3773, л. 45 об., 48]. Таким путем крестьяне, минуя этап архаичных землянок, решали и проблему второго базового элемента культуры жизнеобеспечения – хранения зерна.

Устная информация, содержащаяся в опубликованных и неопубликованных документах, в совокупности с комплексами современных устных исторических источников позволяет внести коррективы во многие сложившиеся исследовательские схемы. Например, в устоявшиеся представления о способах заготовки леса для строительства. Так, в этнографической литературе утвердилось представление о полной свободе крестьян в вырубке строевого материала при обилии леса, что сводится к утверждению «срубил дом прямо в тайге», «деревня стоит прямо на месте леса». Отсюда и оценка срубного строительства как старожильческой традиции (без учета государственно-административной полити-

ки и влияния на нее, в том числе, природно-климатических условий Сибири)

Письменные источники показывают несколько иную повседневную ситуацию в 1880–1920-х гг. Случаи домообзаведения прямо в тайге, несомненно происходили, но не повсеместно. У крестьян, в соответствии со Строительным уставом, существовали определенные стандарты строительного леса: под «избенным бревном» подразумевалась сосна с определенными размерами: «6 метровое избенное бревнышко», или «6 вершков, 4 сажени длиной». Менялись на протяжении 1860–1920-х гг. возможности заготовки леса. Архивные документы показывают, что в 1880–1890-х гг. крестьяне получали лесорубочный билет и формально могли свободно заготовить лес; после Столыпинской реформы переселенцы чаще покупали из складов уже готовый лес.

Но даже в 1880–1890-х гг. разные факторы ограничивали свободу крестьян в заготовке строительного материала. Формальная процедура повседневной практики в описаниях Ваганова, Ухтомского и Швецова включала составление волостным правлением ежегодных списков необходимого по дворам количества леса (по 50 строевых бревен в год на каждую платежную душу). Горное правление через горные конторы выдавало лесорубочные билеты с указанием участка в сосновом бору. За бесплатный отпуск леса крестьяне обязаны были производить опалку леса, тушение пожаров и содержали лесную стражу. Фактически они откупались от стражи: как писали Ваганов и Ухтомский, «действительного контроля за пользование лесом, несмотря на ряд бумажных формальностей... не существует. Крестьяне оплачивают лесной надзор и хозяйничают в черневых дачах без всякого присмотра» [2, с. 4, 37].

Но эта «купленная свобода» на самом деле была ограничена расстояниями до сосновых боров. Именно сосна являлась в здоровом жилище избенным материалом. Лишь в отдельных волостях исследователи, со слов крестьян, фиксировали использование пихты: «сосны не дают, разрешают рубить лишь пихту» [2, с. 4]. А в степных волостях шла в ход береза, что подтверждают и опросы чиновников. В Кыштовской волости Каинского уезда Иван Ефремов, взяв на домозаведение 30-рублевую ссуду проживал в «березовой избе»; Николай Лазаренко на 30 р. ссуды и 20 р. собственных средств построил «березовый пятистенный дом» [1, оп. 36, д. 3773, л. 37, 48].

Удаленность боров, стремление к здоровому срубному строительству приводили к покупке леса. Н. А. Ваганов и А. П. Ухтомский со слов крестьян пишут «Лес... крестьяне (Чарышская волость) могут получать только из Барнаульского бора при самой близкой гужевой доставке за 75 верст. Работник на 4-х лошадях в 6 дней может привезти 4 бревна, так что каждое дерево обходится, при даровом отпуске, в 1 руб. 50 коп.». Причиной дороговизны были и условия доставки. Судя по «ферменту» устной истории, крестьяне Риддеровской волости жаловались: «Отводки не делается, строевым лесом каждый пользуется, где придется выхватить по горам Лес приходится крестьянам очень дорого по труду, прилагаемому для его добычи Нередко с горы валится и лошадь с санями и бревном...» [2, с. 139, 185].

Таким образом, в анализируемых традиционных источниках сложно провести грань между устностью и письменностью. С одной стороны, можно говорить о широком применении элементов основного метода устной истории – опроса – задолго до оформления устной истории как самостоятельного направления исторических исследований. В этом отношении устная история выступала как «давно и хорошо забытое старое». С другой стороны, поставлен вопрос – насколько письменные источники, в том числе опубликованные (и неопубликованные) историко-статистические материалы объективнее устных исторических источников, создаваемых исследователями тем же методом опроса. Нам представляется, что и те, и другие виды источников должны быть признаны равноправными, и те, и другие должны подлежать внешней и внутренней критике. При этом выяснится, например, как взгляды административно ссыльного, а в прошлом народника С. П. Швецова или взгляды участника земско-либерального движения Н. А. Ваганова сказались (или не сказались) на применявшихся ими процедурах отбора и интерпретации материала. Речь идет о том, что сейчас в устной истории называется проблемой влияния социально-политической ситуации или личности интервьюера на результаты опроса.

Библиографический список

1. Государственный архив Томской обл. Ф. 3.
2. Ваганов Н. А., Ухтомский А. П. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского окр. СПб.: [б. и.], 1885. 149 с.
3. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском окр. / сост.: С. П. Швецов, П. М. Юхнев. Барнаул: Типолит. при Гл. упр. Алт. окр., 1899. Т. 2, вып. 1. XXXVI, 138 с.
4. Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Барнаул: Типолит. при Гл. упр. Алт. окр., 1900. Т. 3, вып. 1. 97, 31 с.